

— Алло.

[Съёмки рекламы прошли хорошо?]

Это было странно. Настойчивость этого человека всегда его раздражала, но сейчас она ощущалась как кислородная маска, раскрывающая дыхательные пути.

Дэниел облегчённо выдохнул — не так, как раньше — и спокойно ответил. Красная пелена перед глазами постепенно вернулась к своему первоначальному цвету.

— Да, благодаря вам.

[А ужин?]

— Только закончил. Меня пригласил довольно крупный человек, знаете ли. Отлично провёл время.

Это был откровенный сарказм. Лицо Серджио слегка покраснело от критики, брошенной прямо ему в лицо.

[...Крупный человек?]

Дэниел, сочащийся насмешкой, был слишком занят тем, что прожигал Серджио взглядом, чтобы заметить, что его прежняя фраза зажгла новый фитиль.

Его пренебрежительное выражение лица и скрещённые ноги ясно показывали, что он злится из-за Серджио Мильштейна.

Но для Алека Уокера, сосредоточенного исключительно на резком тоне, это было понято иначе. Он истолковал это так, что Дэниел всё ещё злится из-за настойчивых вопросов о Джошуа.

[Мне интересно, кто этот «влиятельный человек». Женщина или мужчина?]

— Это имеет значение?

[Ну, пол не так уж и важен.]

Голос мужчины, низкий и приглушённый, стал ледяным.

[Я, твой спонсор, ещё даже не поужинал с тобой, так кто этот парень, который вклинивается без очереди?..]

— В еде нет никакой очереди или правил «кто за кем». Ешь, когда есть время и желание.

В этом смысле он сегодня выбрал не того человека. Если бы знал, поел бы один спокойно. Все эти разговоры про «возрастной спад» и мистера Неприкасаемого делали ему только хуже. Голос Дэниела стал сухим.

[Тогда это значит, что ты тоже должен есть со мной?]

— С вами, сэр?

Что это ещё за разговор?

Дэниел не удержался от вопроса, но вскоре ухмыльнулся с озорной улыбкой. Он точно понял, куда нужно надавить, чтобы задеть чувствительное место Алека Уокера.

— Почему? Думаешь, поест со мной — это пустая трата времени?

[...Похоже, ты решил сделать это привычкой — заканчивать каждое предложение этим.]

— Примерно так. Кажется, я начинаю понимать, как с вами обращаться.

[Значит, ты собираешься ходить мне по головам, да?]

Раздражённый голос прозвучал в ответ.

Дэниел не смог сдержать смех. У этого парня было абсурдно высокое самолюбие. Он что, думал, что небо рухнет, если по нему пройдут?

Этот мужчина ненавидел тратить время, но при этом остро реагировал, когда речь заходила именно об этом. Игнорировать было невозможно — его реакции всегда были слишком забавными.

Не замечая, как Серджио напротив стола сужает глаза, Дэниел продолжил разговор с улыбкой.

— Ни за что. Как мои пальцы вообще посмеют коснуться макушки вашей головы, сэр?

[Похоже, съёмка прошла нормально, и, думаю, если я спрошу о Джошуа Линдберге, ты сегодня снова разозлишься.]

— Сэр, вы умеете говорить: «Я был неправ, извините»?

[Не умею.]

— Тогда не мешайте моему хорошему настроению и уже положите трубку.

[Хорошее настроение?]

Это было странное ощущение. Он настолько ярко представлял, как сужаются глаза Алека и на губах появляется его характерная хищная улыбка, будто тот сидел прямо перед ним.

[Я собирался это оставить, но теперь мне слишком любопытно. С кем ты ужинаешь?]

— Просто с каким-то человеком, чьего имени вы всё равно не знаете.

[Скажи.]

— Вы ведь хотите сказать: «Пожалуйста, скажи», верно?

[Ты думаешь, я закончил встречу в Брюсселе и позвонил тебе в это время, чтобы играть в словесные игры?]

Брюссель — значит, Бельгия.

Дэниел поклялся, что никогда не станет тем, кто будет звонить этому человеку, воспринимающему международные звонки как что-то обыденное.

Даже если имя Серджио было известно, вероятность того, что Алек Уокер вообще знал имя первого пилота Ferrari, была близка к нулю.

А даже если бы знал — это тоже стало бы проблемой. Если ему придётся выслушивать вопросы о том, почему у него такие отношения с братом, а затем — почему он ужинает с Серджио, он, вероятно, в итоге просто со злостью оборвёт звонок, который начался вполне спокойно.

Дэниел провёл границу, которая для собеседника ощущалась как стена.

— И что вы будете делать, если узнаете? У меня нет никакой обязанности рассказывать вам, с кем я встречаюсь и почему.

[Дэниел.]

— Спасибо за заботу, но я занят, так что сейчас положу трубку.

[Не вешай трубку. Ответь. Дэниел, с кем ты—]

Дэниел поставил телефон на беззвучный режим и убрал его в карман. В таком темпе у него выработается плохая привычка. Отключать звонок первым приносило ему странное, почти приятное чувство.

Чашка Серджио уже почти опустела. Он всё это время молчал, стараясь не портить настроение Дэниела, но теперь всё же не выдержал и пожаловался, словно увидел нечто очевидное.

— Вау... даже если ты злишься, игнорировать человека прямо перед тобой ради звонка?

— Ты ещё здесь? Что ты сидишь? Иди оплачивай счёт.

— Спонсор? Вы с ним близки?

— Я просто иногда отвечаю на его раздражающие звонки.

— Это уже довольно близко.

Серджио взял смартфон, который до этого всё время лежал нетронутым.

Постучав ногтем по экрану, он что-то нашёл и показал изображение Дэниелу. На экране была фотография спонсора, пожимающего руку официальному лицу FIA с явно неохотным выражением лица.

— Алек Уокер, да? Причина, по которой ты отказался от перехода из-за ограничений, — он?

— Сбавь обороты, Серджио.

— Ну, ты всегда был осторожен, но никогда не отталкивал людей, которые вели себя дружелюбно. Даже сегодня всё так же. Раз ты предложил, ты ведь всё равно пошёл и поужинал со мной?

— О чём ты вообще говоришь?

— Команда Featherway, вероятно, не хочет тебя терять. Я понимаю, почему твой спонсор ведёт себя так дружелюбно.

Дружелюбно?

Разве этот звонок только что звучал как что-то дружелюбное?

Дэниел не ответил. Отодвинув холодный кофе в сторону, он думал лишь о том, что Серджио, как и ожидалось, ничего не понимает.

Если бы команда Featherway действительно не хотела его терять, контракт давно бы уже появился. Но реальность была иной. В последнее время Алек Уокер, прикрываясь статусом личного спонсора, всё чаще переходил границы, словно забавляясь этим, и Дэниел уже не мог понять его истинных намерений.

Направление ветра можно понять, но не сердце человека. Это был мужчина, который даже однажды — пусть и на мгновение — вынашивал абсурдный план убрать Дэниела и вернуть Ноэля Линдберга. Даже искусственный интеллект с трудом смог бы прочитать его мысли.

— Так что вот тебе совет: не доверяй слишком сильно своему спонсору.

Будто уловив растущее раздражение Дэниела, Серджио поднялся из-за стола.

— Недавно ко мне подошёл человек, представившийся секретарём Алека Уокера, и пытался выудить информацию о тебе и Джошуа.

— ...Что?

— Я пойду первым. Увидимся в Испании.

Они заранее договорились уходить по отдельности, чтобы не привлекать внимания, если кто-то их узнает.

Но теперь эта договорённость казалась лишней. Лицо Дэниела вспыхнуло от злости.

Он не смог заставить себя подняться и последовать за Серджио. Не подозревая о происходящем, телефон в его кармане ярко светился — доказательство настойчивых звонков.

Как раз в тот момент, когда Дэниел потянулся к нему, он не выдержал и с силой ударил кулаком по столу.

Этот проклятый Алек Уокер!

Какой же страшный мир.

До Дэниела в ленте SNS довольно быстро дошёл пост, в котором утверждалось, что кто-то видел его за ужином с Серджио и хотел подойти, но не решился.

С увеличением в 10х или 100х камеры становились всё лучше с каждым днём, и защита приватности уже стоила так дёшево, что на неё, казалось, не обращала внимания даже собака. К тому моменту, как Дэниел присоединился к своему менеджеру в аэропорту, пост легко набрал больше десяти тысяч лайков.

— Ты уверен, что с тобой всё в порядке?

— Да. Прости, что так внезапно попросил об этой услуге.

— Не нужно извиняться. Это не проблема. Я присоединюсь к вам завтра или около того.

Рик сомневался, правильно ли оставлять Дэниела одного, но у него не было выбора. Для Дэниела сейчас важнее всего было убедиться, действительно ли Алек Уокер отправил обещанный контракт.

Конечно, проще и быстрее всего было бы прямо спросить Алека Уокера, который всё ещё настойчиво звонил, что он вообще задумал. Но в нынешнем настроении Дэниел сомневался, что из разговора по телефону выйдет что-то хорошее.

Надев маску, Дэниел один вошёл в аэропорт и направился к стойке самостоятельной регистрации. Сдав багаж, он обнаружил, что до вылета остаётся больше часа. Убивая время, он отправился в лаунж аэропорта.

Пилот, который должен был лететь вместе с командой, теперь ждал один. За семь лет карьеры такое случилось впервые.

Даже его место было в премиум-экономе. Это было вынужденное решение из-за плотного графика и ограниченного выбора рейсов, но для человека, привыкшего к бизнес-классу, первому классу или даже частному самолёту команды, это ощущалось как нечто новое.

В этот момент Дэниел Линдберг ничем не отличался от обычных путешественников, летящих в незнакомый город.

В свободе, подаренной одной лишь маской, он наконец почувствовал облегчение. Лица людей, ожидавших рейсов — ради путешествий, эмиграции или работы — были полны нетерпеливого ожидания. Глядя на них, Дэниел вдруг ощутил укол грусти от того, что сам он никогда не ездил в настоящие поездки.

Каждое лето приносило отпуск, но Дэниел никогда никуда не уезжал. Как собака, ожидающая момента, когда оборвётся поводок, он лишь кружил по трассам, преследуя мечту о чемпионстве и своё обещание.

[Сообщаем, что рейс VL350 в Барселону задерживается по причинам, связанным с авиакомпанией. Повторяем: рейс VL350 в Барселону —]

Лишь спустя тридцать минут он понял, что что-то не так. Сначала задержка на 15 минут, потом уже на 30 для рейса, который должен был вылететь в 16:30 — это было неожиданно. Подумав, не испортилась ли погода в Испании, он проверил — там всё было нормально. Начав беспокоиться, что рейс могут отменить, Дэниел поднялся.

Сотрудники авиакомпании деталей не сообщили, но заверили, что рейс скоро вылетит, извинившись за неудобства и успокоив его опасения. Оставшись без дела и потеряв место в лаунже, Дэниел бесцельно бродил по зоне duty-free, словно призрак.

— Добро пожаловать в HappyJumbo Juice!

Сколько он уже простоял в очереди, думая, что просто возьмёт сок? Когда наконец подошла его очередь, Дэниел снял маску.

— Здравствуйте, я помогу вам с заказом.

— Джамбо...

— Большую бутылку ананасового сока и бутылку воды.

— ...

— Я неправильно понял ваш заказ, мистер Дэниел?

Дэниел обернулся, словно увидел призрака. Но не ошибся: перед ним стоял Алек Уокер. Сняв солнцезащитные очки, он выглядел так, что внимание к нему притягивалось, словно к чёрной дыре. Он крепко схватил Дэниела за руку.

Застигнутый врасплох, Дэниел отступил в сторону, словно статуя, проклятая Медузой, пока Алек протягивал ему сок с трубочкой и спрашивал, почему он его не берёт.

Он застыл, как статуя, проклятая Медузой, пока Алек не вручил ему ананасовый сок с пластиковой трубочкой и не спросил, почему он не берёт его.

После долгого молчания из него вырвался грубый вопрос:

— Сэр.

— Да.

— Почему вы здесь?

— А в этом есть проблема?

— Проблема в том, что это физически невозможно. Вы же сказали, что были в Брюсселе раньше? Почему вы в Германии? Вы мне солгали?

— Очень хороший вопрос.

Словно только этого и ждал, Алек с сухим щелчком отвинтил крышку бутылки с водой — чисто, резко, будто сворачивал шею цыплёнку.

— Раз уж кое-кто проигнорировал моё предупреждение не бросать трубку, я решил, что проще будет пересесть на частный самолёт и поговорить лично. К счастью, решение оказалось простым: как раз нашёлся отменённый билет.

<http://bllate.org/book/17841/1719154>